

ГРНТИ 16.21.33

Г.О. Ибраимова

Министерство образования и науки Кыргызской Республики, 720040, г. Бишкек, Кыргызская Республика

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ «МАТЬ-ЗЕМЛЯ» И «МАТЬ-РЕКА» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Цель статьи – описать способы актуализации двух когнитивных моделей «мать-земля» и «мать-река», актуализирующие соответствующие признаки макроконцепта мать. Задачи статьи: 1. В языковом материале выделить примеры актуализации указанной модели; 2. Определить особенности способов экспликации когнитивных моделей «мать-земля» и «мать-река» в русской языковой картине мира. Актуальность исследования состоит в соотнесении между собой синкретичных смыслов когнитивных моделей «мать-земля» и «мать-река». Научная новизна работы заключается в первом опыте обращения к когнитивным моделям «мать-земля» и «мать-река». Синкретизм когнитивных моделей «мать-земля» и «мать-река» сложен и вариативен. Первая когнитивная модель закреплена за древним восприятием земли как матери, образы которой связаны с земледелием и плодородием. Вторая когнитивная модели «мать – река» обусловлена тем, что водное пространство реки воспринимается как материнское лоно. Мать одновременно выступает и как земля (суша), и как река (озеро). Земля именуется матушкой (мать – сыра-земля), река – маткой (Волга/ Колыма матка). В русской лингвокультуре земное и водное пространство ассоциативно связаны между собой. Языковой материал представляет высокую частотность актуализации как первой когнитивной модели, так и второй.

Ключевые слова: макроконцепт, когнитивная модель, когнитивные признаки, лингвокультура, концептология, языковая картина мира.

ВВЕДЕНИЕ

Лингвокультурная специфика когнитивных моделей закрепляется в языковой картине мира. «Языковая картина мира складывается в языке исторически; это совокупность представлений о мире, собираемых и хранимых в народном сознании веками; это способ организации действительности в сознании и языке» [1, 13]. Язык транслирует культуру, закрепляя в формах и категориях родного языка основы ментальности народа [2, 13–24].

Объектом исследования в статье являются две когнитивных моделей «мать-земля» и «мать-река». Предметом – макроконцепт *мать*, объективированный в указанных когнитивных моделях в художественных текстах. Синкретизм этих моделей состоит в объединении сложного набора смыслов, обусловленных, с одной стороны, мифологией русского народа, с другой – родством с природой, место проживания, связанным с родом (*Родина*).

Основными терминами, используемыми в работе, являются *макроконцепт* и *когнитивная модель*. «Под *макроконцептом* понимается сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [3, 32]. Объединение в одной когнитивной модели концептуального комплекса представляет собой сложное ментальное образование, которое впервые становится предметом лингвистического исследования.

Когнитивная модель – это стереотипный образ, с помощью которого организуется некоторый жизненный опыт. Такая модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, оценку этого опыта, а также то, что мы хотим выразить [4, 33]. Когнитивную модель в лингвистике называют также *фреймом*, *сценарием*, *концептуальной схемой* [5, 5]. *Фрейм* – это структура представления знания – связанная схематизация опыта, в которой

фиксируются прототипические знания о действительности и содержится основная (типовая) информация о том или ином концепте [Там же], [см. также о фреймах: 6, 219-227; 7, 39-74].

В статье используется целый комплекс методов лингвистического анализа: дескриптивный, интерпретативный, концептуальный. Данный набор позволяет решить поставленные автором статьи задачи. Национальный корпус русского языка выступает источником материала исследования (www.ruscorpora.ru).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Каждая из когнитивных моделей «мать-земля» и «мать-река» отличается своим набором языковых средств актуализации макроконцепта *мать*. Рассмотрим их подробнее.

В русской языковой картине мира закреплена когнитивная модель «мать – земля», которая последовательно реализуется в табуированных формах, скрывающих имя древней богини-матери (*земля-матушка, мать – сыра-земля, говорить нельзя*).

Ранее на Руси бытовал культ земли-матери, об этом писали этнографы, историки и культурологи: А.Н. Афанасьев [8], И.К. Кондаровский [5], Е.Е. Левкиевская [10], Г. Соколов [11], С.А. Токарев [12], А.А. Шустиков [13]. Земля выступала символом богатства, изобилия, плодородия (плодовитости), воплощением здоровья и чистоты. В христианстве эти элементы почитания Земли были перенесены на Богородицу.

Земля считалась матерью всех живущих. За этой характеристикой видится образ Великой Богини-матери. «Один из древних культов Великой Богини-Матери в русском фольклоре скрыт в сакральной формуле: *Мать-сыра-земля – говорить нельзя*» [14, 58]. В древнерусском пантеоне её именем было *Макошь*. Табуированный вариант имени *Мать-сыра-земля* прямо указывает, что истинное имя богини земли было под запретом в связи с переходом на новую религию – христианство.

Можно было запретить произносить имена богов, но язык сохранил архаичные формы в виде топонимов. В русской топонимике есть название Новой Земли – *Матка* (*На Иоанна Богослова, в погожее утро, прибрежной дорогой из монастыря в город Архангельск проскакал всадник — за служниками обители, промышленниками и рыбаками, морского дела старателями, нанятыми монастырским келарем для дальнего плавания на Новую Землю – на Матку*. Ю. П. Герман. Россия молодая). Другое название ее – *Грумант* (*Говоришь Агафонику, черту злomu, что-де для океанского хода суда, на Грумант идти, на Матку, на другие дальние земли; большой-де прибиток обители будет, – не слушает!* Ю. П. Герман. Россия молодая).

Для современного носителя языка топонимы уже не воспринимаются через мифологическое осознание модели мира. Однако лингвист видит ассоциативные связи матери и земли (*материк*). Новая Земля в современной языковой картине мира сохраняет эту ассоциативную связь (*На Новую Землю идти морского дела старателям, на Матку*. Ю. П. Герман. Россия молодая).

Земля оживляется, одухотворяется, олицетворяется. «В архаичной модели мира пространство оживотворено, одухотворено и качественно разнородно» [15, 832]. Особенность такого восприятия обусловлена когнитивными моделями, закрепленными в языке, которые воссоздаются автоматически в виде имен, в том числе и топонимов (*Пути лодейные дальние на Грумант, на Матку, на Колгуев, в немцы, вверх в Русь ведомы ли тебе, кормицик?* Ю. П. Герман. Россия молодая; *И на Матку я хаживал, и на Груманте бывал, и на Колгуеве промышлял – не видел ни с песьими головами, ни с единым глазом Медведя, может, иноземец твой, господин, испужался, а со страху и набрехал...* Ю. П. Герман. Россия молодая). «Частями света называются регионы суши Земли, включающие материки или их крупные части вместе с близлежащими островами. Слова *материк* и *континент* – синонимы, обозначающие крупные участки суши, омываемые морями и океанами. *Континент* – принятый почти повсеместно латинский термин, значение которого –

«сплошная суша, твердая земля», а *материк* – слово русское, возникшее из словосочетания *матёрая земля* “огромная коренная твердь” (*матёрый* – большой, крепкий)» [14, 223].

Матка – матерая земля – куда попадают посредством воды (*Так по-нашему, по-поморскому зовутся. Хаживаем нашими лодьями в дальние места. На Грумант, на Матку, на Колгуев...* Ю. П. Герман. Россия молодая). Матка – это суша, омываемая водами океана (*Панов на Грумант ушел; Семисадов – добрый кормицки, искусный – старшим над артелью в норвеги отправился; Рябов Иван сын Савватеев – от монастыря Николо-Корельского – моржа промышлял на Матке, там и поныне, видать, зимует.* Ю. П. Герман. Россия молодая). Вода – известный символ плодородия. Ассоциативная связь между землей и водой обусловлена именно этой символикой.

Символизм матери – сырой земли видится не только в суше – материке (*В черном морозном небе медленно двигались, сталкиваясь между собою, горящие сине-зеленые столбы, падали, вновь поднимались, озаряя своим странным холодным сиянием покрытые искрящимся снегом крыши онежских домов, дорогу, неподвижное, застывшее пространство залива... – На Матке-то страшнее играют!* – сказал старик. – *Здесь что, здесь в тишости сполохи, а на Матке, в большой холод, эдакие сполохи живут – и непужливый перекрестится.* Ю. П. Герман. Россия молодая), но и в поле – плодородной ниве (*Дюже хлеб родится! – Вятка хлебу матка – сказано!* В. И. Немирович-Данченко. Соловки). По словам С.А. Еремеевой, «Одна из самых больших святынь – мать сыра земля. К ней относятся как к женскому началу, рождающему и плодоносящему» [16, 186].

В разговорной речи встречаются выражения, определяющие символическую связь между землей и плодородной почвой (*Вот и понимай, какова наша матка – Вятка!* В. И. Немирович-Данченко. Соловки). В слове *плодородие* видятся символы материнства – *плод* и *роды*, в которых, с одной стороны, реализуется стертая вегетативная метафора, с другой – функция женщины – быть матерью, при этом плодородие – это основное с позиций антропоцентризма качество земли (*Сии ихъ отличительныя свойства, съ видомъ земли, въ которой они находятся, и которая служитъ имъ маткою, наиболее наблюдаютъ природы испытатели.* Зрѣлище природы и художествъ. 1784).

Вода продолжает символику плодородия. «С этим совмещением связан «андрогинизм» воды, явно или скрыто присутствующий в образах божеств плодородия» [17, 199]. Женское начало в русской языковой картине мира видится в реках, на что указывает языковой материал. *Маткой* называют Колыму – реку на севере России (*А дьячок ударил во все струны, осыпал запевку раскатистой трелью и сочно поднял песню: Протекала матка Колыма-река...* М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина), Волгу (*Волга матка, поскорей здоровей Силу мощную собирай, поспевай!* К. С. Бадигин. Секрет государственной важности). Река – кормилица земли и народа, живущего на ней, отсюда синкретичность выявленных смыслов (*Гой ты, синелучистое небо над маткой рекой!* А. П. Чапыгин. Разин Степан).

Волга – одна из самых мощных рек в России. Ее в художественной литературе часто величают *матушкой* (*Волга-матушка*). Волга поит бережную землю, кормит народ, живущий вдоль ее течения (*Нам божией милостью уповательно завтра с зарей перелазить всю силу на тот, на правый, берег Волги-матки.* В. Я. Шишков. Емельян Пугачев; *А оттоль, благословясь, на большой лодке по Каме да по Волге-матке, все вниз да вниз...* В. Я. Шишков. Емельян Пугачев). *Волга-матка* и *матка Волга* – сочетания, достаточно часто встречающиеся в художественном дискурсе (*Не плюнуть ли нам на него да на матку Волгу податься?!* В. Я. Шишков. Емельян Пугачев).

В русской топонимике есть еще одно название, связанное с округлой формой водоема – озером: *Матка озеро* (*Ребята, – зашептал, – действительно, многие пугаются, уходят за Бело-озеро, на Вол-озеро, на Матка-озеро; на Выг-озеро...* А. Н. Толстой. Петр Первый). «Вода может отождествляться с землей как другим воплощением женского начала. Так возникает возможность олицетворения земного и водного начал в одном персонаже» [17, 199].

Земледельческая культура русского народа стала источником формирования закреплённых в языковом сознании метафорических образов земли: *кормилица*, *матушка*, *мать*, *родимая* и т.д. Земля воспринимается как источник жизни – плодов: хлеба. Земля видится живым существом, матерью всех живущих. С землёй, рекой и морем в русской лингвокультуре связаны такие значимые для русского народа понятия, как дом, семья, род, Родина.

ВЫВОДЫ

Синкретизм когнитивных моделей «мать – земля» и «мать – река» обусловлен общей идеей плодородия. Первый смысл, реализуемый когнитивной моделью «мать – земля», связан с морским ландшафтом. В этом случае, земля – суша, омываемая водами моря или океана. Второй смысл этой модели – материк: место проживания, добычи еды – Родина. Третий смысл – плодородная почва, на которой сеют хлеб.

Вторая когнитивная модель «мать – река» реализует несколько смыслов. Первый смысл: полица плодородной земли. Второй смысл – кормилица народа, живущего по берегам реки. Третий смысл – Родина, место рождения и продолжения жизни. Таким образом, когнитивные модели «мать – земля» и «мать – река» объединяются смыслами кормления, проживания и рождения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Лучик М. Концептуальная, языковая и поэтическая картины мира: общечеловеческое, национальное и индивидуальное // Гуманитарный вектор. – 2019. – № 5. – Т. 14. – С. 8-15.
- 2 Колесов В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и философской интуиции // Языки и этнический менталитет. – Петрозаводск: Издательство ПГУ, 1995. – С. 13–24.
- 3 Пименова М.В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).
- 4 Пименова М.В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... докт. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 497 с.
- 5 Davidson D. On the Very Idea of a Conceptual Scheme // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 1973 – 1974. – Vol. 47. – P. 5-20.
- 6 Fillmore Ch. J. How Do We Know Whether You're Coming or Going // Essays on Deixis / Rauh G. (ed.). – Tübingen: Narr., 1983. – P. 219-227.
- 7 Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image-schemas? // Cognitive Linguistics. – 1990. 1-1. – P. 39-74.
- 8 Афанасьев А.Н. Древо жизни. – М.: Современник, 1983. – 283 с.
- 9 Кондаровский И.К. Остатки культа богини-матери в настоящее время // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1928. – Т. 59. – С. 73-86.
- 10 Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. – Москва: Астрель, АСТ, 2010. – 528 с.
- 11 Соколов Г. Судья-земля // Записки Императорского Русского Географического общества по отд. Этнографии. – 1878. – Т. 8. – С. 17-18.
- 12 Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 164 с.
- 13 Шустиков А.А. Взгляды крестьян Кадниковского уезда на земельную собственность // Живая Старина. – 1907. – Вып. 1. – С. 27-32.
- 14 Пименова М.В. Этногерменевтика русской сказки: монография. – М.: ИНФРА-М (Научная мысль), 2018. – 355 с.
- 15 Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 832-834.
- 16 Еремеева С.А. Лекции по русскому искусству. – М.: Наука, 2000. – С. 186.

17 Иванов В.В., Топоров В.Н. Вода // Мифы народов мира. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 198-199.

Материал поступил в редакцию журнала 06.12.2021

REFERENCES

- 1 Luchik M. Conceptual, linguistic and poetic picture of the world: universal, national and individual // Humanitarian vector. – 2019. - No. 5. – Т. 14. – P. 8-15.
- 2 Kolesov V.V. Mental characteristics of the Russian word in language and philosophical intuition // Languages and ethnic mentality. – Petrozavodsk: PSU Publishing House, 1995. – P. 13–24.
- 3 Pimenova M.V. Heart concept: image, concept, symbol. – Kemerovo: KemSU, 2007. – 500 p. (Series "Conceptual studies". Issue 9).
- 4 Pimenova M.V. Concepts of the inner world (Russian-English correspondences): dis. ... doct. philol. – St. Petersburg, 2001. – 497 p.
- 5 Davidson D. On the Very Idea of a Conceptual Scheme // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 1973 – 1974. – Vol. 47. – P. 5-20.
- 6 Fillmore Ch. J. How Do We Know Whether You're Coming or Going // Essays on Deixis / Rauh G. (ed.). – Tubingen: Narr. 1983. – P. 219-227.
- 7 Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image-schemas? // Cognitive Linguistics. – 1990. – No. 1-1. – P. 39-74.
- 8 Afanasyev A.N. The tree of life. – Moscow: Sovremennik, 1983. – 283 p.
- 9 Kondarovskiy I.K. Remains of the cult of the mother goddess at the present time // News of the Tauride society of history, archeology and ethnography. – 1928. – Т. 59. – S. 73-86.
- 10 Levkivskaya E.E. Myths of the Russian people. – Moscow: Astrel, AST, 2010. – 528 p.
- 11 Sokolov G. Judge-land // Notes of the Imperial Russian Geographical Society for the department. Ethnography. – 1878. – Т. 8. – S. 17-18.
- 12 Tokarev S.A. Religious beliefs of the East Slavic peoples of the 19th – early 20th centuries. – Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1957. – 164 p.
- 13 Shustikov A.A. The views of the peasants of the Kadnikovskiy district on land ownership // Live Starina. – 1907. – Issue. 1. – S. 27-32.
- 14 Pimenova M.V. Ethnogermeutics of the Russian fairy tale: monograph. – Moscow: INFRA-M (Scientific Thought), 2018. – 355 p.
- 15 Toporov V.N. Space // Myths of the peoples of the world. – Moscow: Soviet encyclopedia, 1980. – S. 832-834.
- 16 Eremeeva S.A. Lectures on Russian art. – Moscow: Nauka, 2000. – P. 186.
- 17 Ivanov V.V., Toporov V.N. Water // Myths of the peoples of the world. – Moscow: Soviet encyclopedia, 1980. – S. 198-199.

Орыс тіл мәдениетіндегі «ана-жер» және «ана-өзен» когнитивтік модельдері

Г.О. Ибрагимова

Қырғыз Республикасының Білім және ғылым министрлігі, Бішкек қ., 720040, Қырғыз Республикасы

Мақаланың мақсаты – ана макроконцепциясының сәйкес белгілерін актуалдандыратын «ана-жер» және «ана-өзен» екі танымдық моделін өзектендіру жолдарын сипаттау. Мақаланың міндеттері: 1. Лингвистикалық материалда көрсетілген үлгіні жаңарту мысалдарын бөліп көрсету; 2. Дүниенің орыс тілді лингвистикалық суретіндегі «Ана-жер» және «Ана-өзен» когнитивтік үлгілерінің экспликация жолдарының ерекшеліктерін анықтаңыз. Зерттеудің өзектілігі «ана-жер» және «ана-өзен» когнитивтік үлгілерінің синкреттік мағыналарының өзара байланысында. Жұмыстың ғылыми жаңалығы «ана-жер» және «ана-өзен» танымдық үлгілерін қарастырудың алғашқы тәжірибесінде жатыр. «Жер-ана» мен «өзен-ана» когнитивтік модельдерінің синкретизмі

күрделі және өзгермелі. Алғашқы когнитивтік модель жерді ана ретіндегі ежелгі қабылдауға бекітіледі, оның бейнелері егіншілікпен және құнарлылықпен байланысты. «Ана – өзен» екінші танымдық моделі өзеннің акваториясы ананың құрсағында болып қабылданатындығына байланысты. Ана бір мезгілде жер (жер) мен өзен (көл) рөлін атқарады. Жер – ана (ана – сыр – жер), өзен – ана (Еділ / Колыма ана). Орыс лингвомәдениетінде жер мен су кеңістігі бір-бірімен байланысты. Лингвистикалық материал бірінші когнитивтік модельдің де, екіншісінің де өзектіленуінің жоғары жиілігін білдіреді.

Материал 06.12.2021 баспаға түсті

Cognitive models "mother earth" and "mother river" in Russian linguistic culture

G. Ibraimova

Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic, Bishkek, 720040, Kyrgyz Republic

The purpose of the article is to describe the ways of actualizing the two cognitive models "mother-earth" and "mother-river", which actualize the corresponding features of the mother macroconcept. Objectives of the article: 1. Highlight examples of updating the specified model in the language material; 2. Determine the features of the ways of the cognitive models "mother-earth" and "mother-river" explication in the Russian language picture of the world. The relevance of the research lies in the correlation between the syncretic meanings of the cognitive models "mother-earth" and "mother-river". The scientific novelty of the work lies in the first experience of addressing the cognitive models "mother-earth" and "mother-river". The syncretism of the cognitive models "mother earth" and "mother river" is complex and variable. The first cognitive model is attached to the ancient perception of the earth as a mother, whose images are associated with agriculture and fertility. The second cognitive model "mother - river" is due to the fact that the water area of the river is perceived as the mother's womb. Mother simultaneously acts as both land (land) and river (lake). The land is called mother (mother is cheese-earth), the river is called mother (Volga / Kolyma mother). The earth and water space are associated with each other in Russian linguoculture. Language material represents a high frequency of actualization of both the first cognitive model and the second.

Received: 06.12.2021

МҒТАР 16.21.61

М.Ж. Камалиден¹, Б.Т. Керимбаева¹

¹Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., 030000, Қазақстан Республикасы

ҚАЗІРГІ ПУБЛИЦИСТИКАЛЫҚ МӘТІНДЕГІ ПЕРИФРАЗАНЫҢ СЕМАНТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІГІ

Мақалада перифразаның қызметіне, олардың тілдік белсенді лексикалық құрамына енуіне ерекше назар аударылады. Сонымен қоса, публицистикалық мәтіндердегі перифразалардың қолдану ерекшелігі талданып, мысалдар келтіріледі. Газет дискурсындағы перифразаның әртүрлі лингвистикалық ерекшеліктерін анықтай отырып, публицистикалық мәтіндегі перифразаның басты мүмкіндіктері сипатталады. Перифразаның өзі үлкен экспрессивтілікке ие емес. Оның мағынасы мәтіндерде әр түрлі сипаттамалық (эстетикалық) функцияға, жақын немесе кең көлемді контексттің